

— Мне всё равно, в юности я привык спать рядом с Цзян Чэном и младшими братьями, — сказал Вэй Ин. — Но ты же не любишь, когда кто-то прикасается к тебе!

— Это ты любишь!

Этот маленький педант, когда пьян, умел подначивать без всяких сомнений, ведь он прожил на шестнадцать лет больше. Сняв верхнюю одежду, Вэй Ин лёг рядом с Лань Чжанем.

Лань Чжань, увидев, что он лёг, казалось, остался доволен, закрыл глаза и уснул.

Во сне Вэй Ин снова оказался в Безночном Городе. Он услышал, как Лань Чжань кричит его имя, голос полон боли и отчаяния: «Вэй Ин!» А он сам закрыл глаза, его тело медленно погружалось вниз. Когда он открыл глаза, вокруг бушевало пламя, огонь светился сине-зелёным светом, пожирая душу и сжигая кости. Он чувствовал, как каждая клеточка его тела, каждый кусочек кости горят, боль была невыносимой, но бежать было некуда.

Он корчился от боли, пот струился по его телу, когда вдруг услышал знакомый голос, который приносил ему успокоение:

— Вэй Ин, проснись, я здесь!

Он резко открыл глаза. Огня не было, он больше не находился в Безночном Городе. За его спиной было тёплое объятие — Лань Чжань крепко держал его в своих руках. Тепло тела через тонкую одежду становилось всё более ощутимым, разжигая огонь в его сердце.

Он повернул голову и встретился с бледным взглядом Лань Чжэня. Тот резко отпустил его и отодвинулся на другую сторону кровати, опустив голову.

Он не видел ничего странного в том, что двое мужчин спят вместе. Он и Цзян Чэн тоже иногда делили одну кровать. Но почему-то именно с Лань Чжанем это ощущалось иначе, и это тёплое объятие оставило в его душе что-то, что он хотел бы сохранить.

Оба молчали, воздух был невероятно тихим. Он хотел заговорить, сказать, что Лань Чжань, будучи пьяным, затащил его на свою кровать. Но вдруг Лань Чжань начнёт избегать его и больше не захочет видеть? А если сказать, что это он сам забрался на кровать, не проткнёт ли его тогда Лань Чжань мечом Бичэнь насквозь? Подумав, он наконец нарушил молчание.

— Лань Чжань, мне только что приснился кошмар, и я, сам не знаю как, оказался на твоей кровати. У меня раньше была привычка ходить во сне, не обижайся!

— Вэй Ин, тебя мучил кошмар. Это часто с тобой происходит, когда ты просыпаешься от боли?

— Что... что я сказал?

— Ты только говорил, что тебе больно, Вэй Ин. Я не смог защитить тебя! — Он поднял голову, его бледный взгляд был полон боли и сожаления.

— Лань Чжань, как ты можешь винить себя? Я сам выбрал Тёмный Путь, сам погиб в Безночном Городе. Это был мой выбор, как ты можешь винить себя?

— Но я не знал, что ты потерял золотое ядро. Я должен был...

— Ладно, Лань Чжань, всё это уже в прошлом. Я не хочу снова переживать это. К тому же я уже создал новое духовное ядро, оно даже сильнее золотого. Я могу использовать духовную

силу природы. Небеса ко мне благосклонны! Лань Чжань, скажи, я ведь крутой, правда?

— Вэй Ин, ты всегда был крутым.

Хотя боль, которую он пережил, могла быть легко стёрта из его слов, шрамы всё ещё оставались в его сердце, снова и снова мучая его в кошмарах.

— Лань Чжань, можно ещё немного поспать? Я пойду спать в соседнюю комнату, извини за беспокойство!

С этими словами он попытался встать.

— Вэй Ин, спи здесь. Возможно, с кем-то рядом тебя больше не будут мучить кошмары.

Лань Чжань снова опустил голову, кончики его ушей покраснели.

Вэй Ин понимал, сколько мужества потребовалось Лань Чжаню, чтобы сказать это. В его сердце он, несомненно, был особенным.

— Хорошо.

Он снова лёг на кровать, но заснуть не смог. Он боялся этих кошмаров. Хотя он видел сны о Безночном Городе бесчисленное количество раз, в эту ночь всё казалось слишком странным, будто огонь, пожирающий душу, действительно горел на его теле, и он действительно чувствовал эту мучительную боль.

Он не мог заснуть, но и не решался пошевелиться, боясь потревожить сон человека рядом. Ближе к рассвету он всё же уснул. В полусне он почувствовал, как человек рядом встал, но он был слишком уставшим, чтобы проснуться, и продолжил спать. К счастью, Лань Чжань не собирался его будить.

Когда Вэй Ин проснулся, было уже позднее утро. Открыв глаза, он увидел фигуру в белых одеждах, которая входила в комнату с коробкой с едой. Увидев, что он проснулся, Лань Чжань открыл коробку, и аромат еды смешался с запахом вина «Тяньцзыся».

Вэй Ин быстро умылся и сел за стол, наблюдая, как Лань Чжань, с его изящными руками, привыкшими к мечу и цитре, накладывает ему еду. В его сердце поднялось тепло, но на словах он лишь пошутил:

— Верховный Заклинатель, у тебя столько свободного времени, что ты сам принёс мне еду? Можно было бы послать кого-то из учеников!

Увидев перед собой блюда с острыми специями, он с аппетитом набросился на еду, не стесняясь, и, с полным ртом, пробормотал:

— Вкусно! Когда в Облачных Глубинах начали готовить острую еду?

— За едой не разговаривают.

Лань Чжань тоже взял палочки и начал есть, но, видя, как Вэй Ин наслаждается едой, уголки его губ слегка приподнялись.

— Вино, вкусная еда и красавица рядом — вот это жизнь!

Вэй Ин, наслаждаясь едой, начал нести чепуху.

Лань Чжань знал, что Вэй Ин всегда говорит, что попало, но не сердился, лишь спокойно сказал:

— Если тебе нравится, это может быть каждый день.

Вэй Ин, хотя и понимал, что речь шла о вине и еде, всё же поддразнил его:

— Лань Чжань, ты ведь это сказал, а Ханьгуан-цзюнь никогда не нарушает своих слов!

Пока они ели и разговаривали, в Цзинши вошёл Цзин И. Ему показалось, что эта сцена выглядит невероятно гармонично. Ханьгуан-цзюнь и Вэй-сэнсэй должны быть вместе. Только тогда Ханьгуан-цзюнь кажется менее пугающим.

Увидев, как Цзин И вошёл и, не поклонившись, смотрел на них, Вэй Ин засмеялся:

— Что, Цзин И, хочешь попробовать еду со стола?

Цзин И быстро поклонился и сказал:

— Ханьгуан-цзюнь, глава клана Не пришёл и хочет встретиться с вами и Вэй-сэнсэем. Он сейчас ждёт в главном зале.

— Хорошо. Иди первым, мы скоро придём.

Цзин И вышел из Цзинши, но не смог удержаться, чтобы не оглянуться. На пути он встретил Сы Чжуй и, схватив его, сказал:

— Сы Чжуй, ты заметил, что с тех пор, как Вэй-сэнсэй вернулся, Ханьгуан-цзюнь стал другим?

— Чем именно?

— Я видел, как Ханьгуан-цзюнь улыбается Вэй-сэнсэю! И мне кажется, что с ним Ханьгуан-цзюнь стал более дружелюбным!

— Ладно, Цзин И, ты снова хочешь переписывать правила дома?

— Не боюсь, ведь с Вэй-сэнсэем мне придётся писать меньше!

С этими словами он гордо отправился в главный зал встречать главу клана Не.

— Вэй-брат, наконец-то ты вернулся!

Увидев Вэй Усяня, Не Хуайсан выглядел взволнованным и, подойдя, положил руку ему на плечо.

— Вэй-брат, ты, конечно, наглец! Я слышал, ты привёз Деву Святого Духа из расы Духов? Когда познакомишь меня с ней?

Глядя на своего старого друга, Вэй Ин был полон радости.

— Ты про Лин? Она обладает огромной духовной силой, но у неё скверный характер, словно роза с шипами. Боюсь, если ты её встретишь, то не вернёшься живым! Не-брат, раз уж ты так

хорошо осведомлён, ты, наверное, знаешь, что Лин сейчас в Пристани Лотоса. Но я думаю, ты пришёл не ради неё, верно?

Не Хуайсан уже собирался ответить, но почувствовал ледяной взгляд за спиной и невольно вздрогнул. Он быстро убрал руку с плеча Вэй Ин и, поклонившись, сказал:

— Верховный Заклинатель!

Лань Чжань ответил на поклон, сел на главное место и жестом пригласил их сесть.

— Глава клана Не, у вас есть дело?

— Сегодня я осматривал место, где запечатан мой старший брат, и почувствовал сильное давление. Некоторые ученики, охраняющие гробницу, упали в обморок, и я обнаружил этот узор. Я не осмелился войти и сразу пришёл к вам и Вэй-брату за помощью!

С этими словами он передал Вэй Ин рисунок. Вэй Ин взглянул на него и увидел что-то, напоминающее тотем, затем передал его Лань Чжаню.

— Лань Чжань, что изображено на этом рисунке?

— Похоже на тотем.

— Верно, я тоже так думаю. Это, вероятно, тотем быка. Но что он означает, мы сможем понять, только если осмотрим место запечатывания гробницы.

— Вэй-брат, с моим старшим братом всё в порядке? Вэй-брат, Верховный Заклинатель, ради нашей старой дружбы, если что-то случится, пожалуйста, пощадите его тело!

— Не волнуйся, Не-брат. Мы не тронем тело Чифэн-цзюня, если не будет крайней необходимости. Если ты не уверен, можешь пойти с нами.

Не Хуайсан, чья духовная сила была слабой, обычно избегал опасных ситуаций, но на этот раз речь шла о его старшем брате, и он должен был лично убедиться, что всё в порядке.

Примечание автора: В тексте использованы термины из китайской мифологии и культуры, такие как «золотое ядро», «духовная сила», «Тёмный Путь». Имена персонажей и названия мест оставлены в традиционной транскрипции.

<http://bllate.org/book/16226/1457634>